

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ СКАЗКЕ: ФУНКЦИИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Язык – зеркало культуры, он отражает действительность и создает свою картину мира, уникальную для каждого языка, народа, этнической группы, пользующейся данным языком как средством общения. Национальная культура, вступая в диалог с другими национальными культурами, обнаруживает такие стороны, на которых внимание в родной культуре не акцентируется. М. М. Бахтин по этому поводу пишет: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины» [1, с. 335]. С этой точки зрения, прецедентное имя, выступая культурным кодом определенной нации, представляет большой интерес для исследователей.

Термин *прецедентный феномен* как объект лингвокультурологического исследования попал в центр внимания русских ученых в конце 80-х годов прошлого века, однако интерес к этому языковому явлению начал проявляться лишь в начале XXI ст. Е. В. Поветьева определяет прецедентность следующим образом: «...это свойство лингвистических феноменов – прецедентного текста, ситуации, имени, высказывания, которое носит характер эталонности, порождается через культурный фонд мировой или национальной истории и узнаваем большинством членов общества на национальном и межнациональном уровне» [4, с.14].

В. В. Красных и др. среди прецедентных феноменов выделяет *прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентное имя*. Термин *прецедентный текст* впервые был предложен и теоретически обоснован Ю. Н. Карауловым в докладе «Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности» на VI международном конгрессе представителей русского языка в 1986 г. [3], где отметил, что прецедентный текст является в широком смысле культурным феноменом.

И. В. Захаренко, В. В. Красных и др., рассматривая внутреннюю структуру вербальных прецедентных феноменов, предложили понятие *прецедентного имени* – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного (Ломоносов) или более элементов (Куликово поле, «Летучий голландец»), обозначая при этом одно понятие» [2, с. 84]. Оно включает себя не только имена людей, но и клички животных и названия предметов. Прецедентное имя представляет собой сложную многоуровневую структуру и хорошо известно национальному языковому и культурному сообществу, поскольку фиксируется в языковой и культурной картине мира народа. В процессе межъязыковой коммуникации знание прецедентных имен особенно важно, т.к. они выполняют различные коммуникативно-прагматические функции.

Определяя функции прецедентных имен в русских сказках, ученые устанавливают следующие их типы: оценочная, прагматическая, эстетическая и номинативная функции. Прецедентное имя, прецедентный текст или прецедентное

высказывание – это, прежде всего, эмоциональность и образность, т. к. прецедентный феномен имеет определенные культурные коннотации, реализуя оценочную функцию. Например, *Но ты весь такой легкий, что мне просто страшно! Ты, по-моему, не на самолете можешь в Барселону улететь, а просто так... – На помеле, – улыбнулся он.–Как Баба-Яга* (Анна Берсенева «Полет над разлукой»).

Прагматическая функция прецедентного феномена усиливает воздействие текста на адресата, например, прецедентное имя *Баба-Яга* – это концепт, который можно развернуть в текст: *это старуха, которой лет 300, у нее тонкий, горбатый длинный нос; она часто пользуется волшебством, живет в избушке на курьих ножках, летает на метле* и т. д. – и этот концепт устойчиво сформирован в сознании носителей русского лингвокультурного сообщества.

Эстетическая функция прецедентного феномена выражается в том, что прецедентное имя в народных сказках имеет воспитательную ценность. Например, прецедентное имя *Иван-дурак* – младший сын в семье, ленивый, глупый, но при этом, попадая в самые сложные ситуации и проявляя свои умственные и физические способности, всегда одерживает победу над злом. Исследователи отмечают, что в образе этого героя отражается оптимистическое отношение русских людей к жизненным обстоятельствам.

Одна из функций прецедентного имени – номинативная: имя может стать обозначением образа жизни, внешности и т. д. Например, *Золушка* – это имя девушки, которая постоянно выгребает золу из камина, выполняет непосильную домашнюю работу и поэтому всегда ходит грязная, но в душе она очень добрая и нежная. В результате добро побеждает и Золушка выходит замуж за принца, тем самым подтверждая культурные коннотации: счастливым становится только тот, кто умеет делать счастливыми других.

В китайских народных сказках прецедентное имя выполняет оценочную, коммуникативную и нормативную функции [5], что свидетельствует о несовпадении функций прецедентных феноменов в русских и китайских сказках. Эти несовпадения определяются разным национально-оценочным мышлением в разных культурах. Например, прецедентное имя *Лотос* – в китайских сказках имеет значение 'благородный', а в русских сказках *Лотос* – символ лени и отсутствия желания работать.

Прецедентное имя как своеобразный культурный код, аккумулирующий представления народа о традициях, обычаях и др., – это определенные ассоциации, связанные с социальными явлениями и закрепленные в сознании народа как коллективные, обязательные для всех членов этого сообщества представления о некоторых феноменах культуры и мира. «Эти представления хранятся в когнитивной базе данного лингвокультурного сообщества в редуцированном и минимизированном виде, к ним обращаются всякий раз, когда возникает необходимость сжато передать сложные и многозначные понятия, и они легко развертываются любыми другими членами этого сообщества» [4, с. 12]. Таким образом, существует общий для всех членов определенного лингвокультурного сообщества ассоциативный опыт, основанный на опыте предшествующих поколений.

Внешняя форма выражения прецедентного имени – это язык, отражающий национальные культурные особенности, национальную историю и национальный характер, богатые культурные коннотации, воплощенные в прецедентных

феноменах – в литературных и музыкальных произведениях, легендах и мифах, устном народном творчестве, архитектуре, скульптуре и др. Прецедентное имя отражает мировоззрение нации, представления о нравственных ценностях, характеризует способ мышления – и в этом его уникальность.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство. – 1979. – 423 с.

2. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко [и др.] // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей ; ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : «Филология», 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.

3. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. – С. 105–123.

4. Поветьева, Е. В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Поветьева ; Моск. гор. пед. ун-т. – Волгоград, 2014. – 25 с.

5. 虹. 先例象在言交中的功能[J]. 文教科. – 2009, (31). – Чэнь, Хун. Функция прецедентных феноменов в вербальной коммуникации/ Чэнь Хун // Культурный педагогический материал. – 2009. – 31с.

РЕПОЗИТОРИЙ